

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СОВЕТСКОМ ПРАВЕ

О.Г. Григорьева

Кафедра правового обеспечения управленческой деятельности
Международный институт управления
МГИМО (У) МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье речь идет о становлении и развитии цивилистических основ международной правовой помощи по гражданским делам в советском праве. Выявлены тенденции и закономерности развития данного процессуального института. Анализируются акты гражданского, семейного, торгового, валютного, авторского законодательства с октября 1917 г. и до распада Советского Союза.

Ключевые слова: международная правовая помощь по гражданским делам, гражданское законодательство, Советский Союз, международное судебное поручение.

В современном мире проблема защиты прав и свобод человека и гражданина нередко выходит за рамки юрисдикции одного государства, попадает в зависимость от согласованности и приближенности к мировым стандартам правового межгосударственного сотрудничества. Ее эффективности во многом способствуют механизмы международной правовой помощи по гражданским делам. Традиционно международную правовую помощь принято относить к процессуальным отраслям права (уголовному, гражданскому или арбитражному судопроизводствам). Однако включение в часть III ГК РФ раздела VI «Международное частное право», нормы которого имеют основополагающее значение для международной правовой помощи по гражданским делам, обозначило еще и цивилистический аспект данного института.

Становление и развитие цивилистических основ международной правовой помощи по гражданским делам в отечественном праве обусловлены длительным историческим путем, который прошел данный институт в предыдущие десятилетия.

В то время, когда первые советские законы и постановления в области гражданского судопроизводства еще не касались проблем участия в суде ино-

странных лиц, имелись отдельные нормы материального права, посвященные указанным вопросам.

Так, Декрет «О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей» (1923 г.) разрешал «свободный вывоз... иностранной валюты, переводов, векселей и чеков, выписанных в иностранной валюте...» [8]. В примечании имелась оговорка о приоритете международных соглашений, сформулированная следующим образом: «В тех случаях, когда выезжающие подходят под действие особых на сей предмет международных соглашений, к ним применяются нормы, установленные означенными соглашениями».

Постановление СНК СССР «О порядке приобретения кредитными учреждениями акций иностранных банков» (1925 г.) разрешало кредитным учреждениям, действующим на территории СССР, приобретение таких акций «с испрашивания каждого раз разрешения Народного Комиссариата Финансов Союза ССР» [10], а контрольного пакета акций — с разрешения Совета Труда и Оборона.

Ряд нормативных документов был посвящен вопросам внешней торговли. Так, 11 ноября 1922 г. ВЦИК в п. 8 Постановления «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» указал следующее:

«Права граждан иностранных государств, с которыми Р.С.Ф.С.Р. вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями. Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории Р.С.Ф.С.Р., избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов правительства Р.С.Ф.С.Р. по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел.

Примечание 1. Иностранные акционерные общества, товарищества и проч. приобретают права юридического лица в Р.С.Ф.С.Р. лишь с особого разрешения правительства.

Примечание 2. Иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство операций в Р.С.Ф.С.Р., пользуются правом на судебную защиту в Р.С.Ф.С.Р. по претензиям, возникающим вне пределов Р.С.Ф.С.Р. и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах не иначе как на началах взаимности» [11].

Принятый 12 апреля 1923 г. ВЦИКом Декрет «О порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах Р.С.Ф.С.Р.» постановлял следующее:

«1. Иностранные фирмы допускаются к производству торговых операций в пределах Р.С.Ф.С.Р. и к открытию контор, отделений, представительств и т.п. не иначе, как в порядке, предусмотренном положением о Главном Концессионном Комитете по заключению Народного Комиссариата Внешней Торговли» [7].

В примечании говорилось, что «все... представительства иностранных фирм обязаны получить установленное в настоящей статье разрешение в ме-

сячный срок, по истечении коего все представительства, не получившие разрешения, немедленно ликвидируются». Соответственно, заключение сделок с иностранными фирмами ставилось в зависимость от получения последними специального разрешения.

Постановление СНК СССР «О транзите иностранных товаров через территорию Союза ССР» (1925 г.) устанавливало беспошлинный транзит таких товаров «из стран или в страны, имеющие с Союзом ССР торговые договоры, торговые соглашения или соглашения, касающиеся транзита», и содержало некоторые коллизионные нормы. В частности, транзитные грузы при прохождении через территорию Союза ССР должны были подчиняться советскому законодательству.

Постановление СНК «О мерах к обеспечению нормального хода операций по внешней торговле» (1927 г.) было принято в целях «обеспечения бесперебойного хода экспортных и импортных операций Союза ССР и беспрепятственного выполнения плановых заданий в области внешней торговли». При этом операции по внешней торговле «должны производиться торговыми представительствами Союза ССР ...лишь в тех странах, с которыми Союз ССР имеет нормальные дипломатические отношения...» [12].

31 октября 1922 г. ВЦИК принял Постановление «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР». П. 8 Постановления регулировал права иностранных граждан и организаций в гражданско-правовой сфере следующим образом: «Права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями. Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории РСФСР, избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов правительства РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел».

23 ноября 1922 г. к п. 8 Постановления было добавлено примечание, согласно которому «иностранные акционерные общества, товарищества и проч. приобретают права юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения правительства. Иностранцы юридические лица, не имеющие разрешения на производство операций в РСФСР, пользуются правом на судебную защиту в РСФСР по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах, не иначе как на началах взаимности».

ГК РСФСР 1922 г., который действовал на протяжении более чем четырех десятилетий, данных вопросов не касался.

Тщательно советский законодатель регулировал вопросы охраны авторских прав, не обходя стороной при этом наличие иностранного элемента в данных правоотношениях и коллизионные проблемы. Первый такой документ — Декрет «Об авторском праве» (1926 г.), п. 4 которого гласил:

«Автор, состоящий гражданином Союза С.С.Р., и его наследники в отношении произведения, появившегося в иностранном государстве, хотя бы и не

заклучившим с Союзом С.С.Р. соглашений... пользуются защитой авторского права на территории Р.С.Ф.С.Р.; правопреемники автора... не пользуется защитой этих своих прав на территории Р.С.Ф.С.Р.» [2].

Основы авторского права (1928 г.) помимо указанных выше положений закрепляли еще две принципиально новые нормы относительно признания авторского права:

«Авторское право на произведение, как появившееся в свет на территории Союза ССР, так и находящееся на территории Союза ССР в виде рукописи, эскиза или в иной объективной форме, признается за автором и его правопреемниками, независимо от их гражданства.

На произведение, появившееся в свет за границей или находящееся за границей... авторское право признается лишь при наличии специального соглашения Союза ССР с соответствующим государством и лишь в пределах, установленных таким соглашением» [9].

Очевидно, что наличие в гражданском, авторском, торговом, валютном и другом цивилистическом законодательстве первых лет советской власти норм, посвященных регулированию соответствующих отношений, осложненных иностранным элементом, требовало внесения в процессуальное законодательство серьезных изменений и дополнений. Наличие лишь норм материально-правового характера, осложненных иностранным элементом, делало крайне сложной судебную (процессуальную) защиту таких отношений в целом и реализацию международной правовой помощи по гражданским делам в частности. Ситуация осложнялась наличием существенного пробела в советских конституциях относительно предоставления иностранным физическим и юридическим лицам национального режима или режима наибольшего благоприятствования, которые на самом высшем законодательном уровне гарантировали бы судебную защиту их прав и законных интересов и, как следствие, обусловили бы возможность оказания международной правовой помощи по гражданским делам.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961 г.), действовавшие довольно длительное время, закрепили в качестве основы экономической системы СССР «социалистическую собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности» [5]. Основы закрепили приоритет международных договоров по отношению к советскому гражданскому законодательству, установили ограничения применения иностранного права.

Регулированию коллизионных вопросов был посвящен раздел VIII «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров». Впервые на законодательном уровне иностранным гражданам, лицам без гражданства был предоставлен национальный режим в сфере гражданской правоспособности. Подобный подход закреплен и в ныне действующем Гражданском кодексе. Относительно определения дееспособности указанных выше категорий лиц, а также касательно иностранных предприятий и организаций коллизион-

ные нормы отсылали к законам страны гражданства (места жительства для лиц без гражданства), страны, где учреждено предприятие или организация.

Регулировали Основы и другие основополагающие для международной правовой помощи по гражданским делам коллизионные вопросы, в том числе: законы, применяемые к форме сделки, обязательствам по внешнеторговым сделкам, к форме и сроку действия доверенности, исковой давности, праву собственности, обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, наследованию.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. вобрал в себя закрепленные в Основых новеллы, которые нашли отражение в разделе VIII с аналогичным наименованием: «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров».

Сфера брачно-семейных отношений, пожалуй, наиболее ярко демонстрирует интеграционные процессы в обществе. Во все времена и во всех государствах, несмотря на законодательные или религиозные запреты, общественное осуждение и другие препоны имели место браки, в которых один из супругов принадлежал бы к иностранному подданству. Каждое государство, исходя из национальных, бытовых, религиозных особенностей и традиций, по-своему регулирует семейные отношения, осложненные иностранным элементом. Советская Россия, СССР и Российская Федерация не являются исключением из этого правила. Правовые конфликты, вытекающие из семейных отношений, рано или поздно трансформируются в сферу гражданского судопроизводства, где и находят свою реализацию механизмы международной правовой помощи по гражданским делам.

Первым послереволюционным документом, регулировавшим семейные отношения, стал Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (1918 г.). Данный документ содержал лишь две нормы, помещенные в раздел I «Акты гражданского состояния», касающиеся наличия иностранного элемента в семейных отношениях. Так, п. 147 определял гражданство детей при «разногражданстве родителей», а п. 148 «функции опекунских учреждений в отношении российских граждан, проживающих за границей» возлагал на представителей России за границей [7].

Принятый по прошествии восьми лет 19 ноября 1926 г. Кодекс законов о браке, семье и опеке, отражая потребности жизни, включал в себя уже целый комплекс положений, касающихся наличия иностранного элемента в брачно-семейных отношениях.

Допуская «смешанные» браки, Кодекс регулировал вопросы гражданства супругов и детей. Так, п. 8 устанавливал, что «при регистрации брака лица, состоящего в гражданстве Р.С.Ф.С.Р., с лицом, состоящим в иностранном гражданстве, каждое из них сохраняет свое гражданство. Изменение гражданства этих лиц может последовать в упрощенном порядке, установленном союзным законом» [8].

Согласно п. 35, если родители ребенка имели различное гражданство, но один из них «в момент рождения ребенка состоял гражданином Р.С.Ф.С.Р., при условии, если хотя бы один из родителей в момент рождения ребенка проживал на

территории Союза С.С.Р.», ребенок признавался гражданином РСФСР. Гражданство ребенка должно было быть определено соглашением родителей, если не соблюдалось условие о проживании одного из родителей на территории СССР.

Изменение проживавшими на территории СССР родителями (или одним из родителей) российского гражданства не влияло на гражданство детей (п. 36 Кодекса). При этом «гражданство детей в том случае, когда один из родителей, состоящих гражданами Р.С.Ф.С.Р., но проживающих вне территории Союза С.С.Р., выйдет из гражданства Р.С.Ф.С.Р., определяется соглашением родителей».

Согласно п. 85 Кодекса в отношении граждан Р.С.Ф.С.Р., находящихся или имеющих имущество вне пределов Союза С.С.Р., делами опеки и попечительства ведают представительства Союза С.С.Р. за границей. На данные представительства также возлагалась запись актов гражданского состояния, производимых за границей (п. 111).

Регистрация «смешанных» браков на территории Союза ССР производилась на общих основаниях. На началах взаимности допускалась регистрация браков между иностранцами в действующих на территории СССР консульствах и посольствах соответствующих государств (п. 136).

Заключенные вне пределов СССР по законам других государств браки иностранцев признавались в СССР в соответствии с положениям Кодекса. Также признавались документы о расторжении брака, выданные иностранцам по законам других государств. Такие документы приравнивались к «выписям из книг регистрации прекращения браков» (п. 141).

В 1968 г. утверждены Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье [6]. Раздел V Основ «Применение советского законодательства о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Применение законов о браке и семье иностранных государств и международных договоров» содержал целый ряд положений, регулировавших семейные отношения, осложненные иностранным элементом. В частности, в брачно-семейной сфере иностранным гражданам и лицам без гражданства был предоставлен национальный режим, то есть комплекс прав и обязанностей, присущий советским гражданам. На уровне закона разрешалось заключение и расторжение в СССР браков советских граждан с иностранными гражданами, а также браков иностранных граждан между собой. Признавались действительными консульские браки, установленное вне пределов СССР признание отцовства, усыновление и др. Имелись коллизионные нормы, определяющие подлежащее применению право к отношениям по усыновлению, опеке и попечительству, регистрации актов гражданского состояния. В СССР признавались документы, выданные органами иностранных государств в удостоверение актов гражданского состояния СССР при наличии консульской легализации.

Приоритет международных договоров устанавливался следующим образом: «Если международным договором СССР установлены иные правила, чем те, которые содержатся в советском законодательстве о браке и семье, то применяются правила международного договора».

В 1980 г. вступила в силу Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах похищения детей в международном масштабе. Эта конвенция регулирует гражданско-правовые вопросы, ее цель — способствовать немедленному возвращению незаконно перемещенных или похищенных детей. Перемещение или удержание ребенка считается незаконным, «если это нарушает право попечения, которым наделено соответствующее лицо (это может быть мать, отец, опекун и т.д.) в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживает». В конвенции участвуют 45 государств, в том числе США, Великобритания, Греция, Израиль, Польша и др. Советский Союз не участвовал в данной конвенции, что вызывало большие сложности при осуществлении родительских прав в случае распада семьи. К сожалению, Российская Федерация данную конвенцию пока не ратифицировала.

Как было отмечено, законодательство первых лет советской власти в очень незначительной степени обращалось к вопросам международной правовой помощи по гражданским делам, а первые процессуальные законы их и вовсе не касались. В этой связи особый интерес представляет Декрет «О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшим учебными заведениями и научными учреждениями других стран» (1923 г.). Данный Декрет представлял советским вузам и научным учреждениям право непосредственных сношений с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран. Кроме того, гарантировались: «а) бесплатная пересылка по почте и перевозка по путям сообщения обмениваемых изданий; б) беспошлинный ввоз упомянутых изданий» [1].

Несмотря на зависимость реализации данного права от целого ряда условий (например, ограничения числа экземпляров изданий, жесткого перечня советских вузов и научных учреждений, и др.), Декрет носил весьма прогрессивный характер.

Таким образом, исторический путь, пройденный институтом международной правовой помощи по гражданским делам, позволяет характеризовать его не только как институт гражданско-процессуальный. Международная правовая помощь по гражданским делам, базируясь прежде всего на международных обязательствах государства и положениях его конституции, охватывает собою и цивилистическую сферу отношений.

Тот факт, что советское государство практически с первых дней своего существования допускало и регулировало наличие иностранного элемента в семейных, авторских, торговых, валютных и иных гражданско-правовых отношениях, позволяет говорить о становлении цивилистических основ международной правовой помощи по гражданским делам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Декрет ЦИК «О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшим учебными заведениями и научными учреждениями других стран» от 16 января 1923 г. // Официально опубликован не был.

- [2] Декрет ВЦИК СНК РСФСР «Об авторском праве» от 11 октября 1926 г. // Собрание Указаний РСФСР. — 1926. — № 72. — Ст. 567.
- [3] Декрет ВЦИК СНК РСФСР «О порядке допуска иностранных фирм к производству торговых операций в пределах Р.С.Ф.С.Р.» от 12 апреля 1923 г. // Собр. Узак. РСФСР. — 1923. — № 31. — Ст. 345.
- [4] Декрет ВЦИК СНК РСФСР «О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей» от 19 апреля 1923 г. // Собр. Узак. РСФСР. — 1923. — № 32. — Ст. 360.
- [5] Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г. // Ведомости ВС СССР. — 1961. — № 50. — Ст. 526.
- [6] Закон СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 27 июня 1968 г. // Свод законов СССР. — Т. 2. — 1990. — Ст. 138.
- [7] Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 6 сентября 1918 г. // Собр. Узак. РСФСР. — 1918. — № 76 — 77. — Ст. 818.
- [8] Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г. // Собр. Узак. РСФСР. — 1926. — № 82. — Ст. 612.
- [9] Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «Об утверждении Основ авторского права» от 16 мая 1928 г. // Собрание законодательства СССР. — 1928. — № 27. — Ст. 246.
- [10] Постановление СНК СССР «О порядке приобретения кредитными учреждениями акций иностранных банков» от 29 сентября 1925 г. // СЗ СССР. — 1925. — № 69. — Ст. 514.
- [11] Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» от 11 ноября 1922 г. // Собр. Узак. РСФСР. — 1922. — № 71. — Ст. 904.
- [12] Постановление СНК РСФСР «О мерах к обеспечению нормального хода операций по внешней торговле» от 17 мая 1927 г. // СЗ СССР. — 1927. — № 28. — Ст. 294.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT CIVILISTIC FOUNDATIONS OF INTERNATIONAL LEGAL ASSISTANCE IN CIVIL CASES IN SOVIET LAW

O.G. Grigorieva

Department of Legal Support of management
International Institute of Management
Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Vernadskogo av., Moscow, Russia, 119454

The article focuses on the formation and development of tsivilisticheskoy basis of international legal assistance in civil cases in Soviet law. The trends and patterns of development of the procedural institution. Analyzed acts of civil, family, *torgovovgo*, currency, copyright legislation in October 1917 and before the collapse of the Soviet Union.

Key words: international legal aid on civil cases, civil legislation, Soviet Union, international court order.